

мокрую глину. Мы же, частью изъ опрятности, частью потому, что подорѣваемъ вредное вліяніе на копыто глины и кала, совѣтуемъ употреблять всегда для этой цѣли мохъ, опилки и отруби, смоченные чистой водой. Мохъ (самый подходящій матеріалъ) мы приказывали прикрѣплять къ подошвѣ лошади посредствомъ тоненькихъ лучинокъ; мокрая же отруби и опилки употребляются удобнѣе всего слѣдующимъ образомъ: наполняютъ ими маленькій мѣшокъ, кладутъ на копыто и крѣпко привязываютъ къ вѣнчику.

Для предохраненія копытъ лошадей, которымъ приходится много ходить по сырой почвѣ, очень рекомендуютъ способъ Гартмана, защищающій копыта отъ вліянія сырости. Одно смазываніе жиромъ недостаточно предохраняетъ копыто отъ чрезмѣрнаго размягченія, равно какъ не представляетъ достаточной защиты смазываніе подошвы и стрѣлки смолой. Предложенный Гартманомъ способъ заключается въ томъ, что подошву и стрѣлку, какъ наиболѣе чувствительныя части, смазываютъ густымъ терпентиномъ и затѣмъ держатъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ копыта раскаленный докрасна кусокъ желѣза. Вслѣдствіе этого, терпентинъ впитывается и представляетъ достаточную защиту для чувствительныхъ частей копыта. Какъ уже выше сказано, при правильномъ уходѣ за копытами, не слѣдуетъ оставлять слишкомъ долго лошадь не перекованною. Поэтому возникаетъ вопросъ, какъ часто должно перековывать лошадь. Принято за общее правило, что перековку слѣдуетъ производить не раньше пяти недѣль. Этотъ срокъ, однако, не для всѣхъ лошадей пригоденъ, такъ какъ главная причина перековки—неизбѣжное укорачиваніе копыта—зависитъ, конечно, отъ роста копытнаго рога, который неодинаковъ у различныхъ лошадей. Кромѣ того, слѣдуетъ принимать во вниманіе свойства почвы и копытнаго рога.

Молодые лошади, которыхъ еще ни разу не ковали, должны быть подготовлены къ этой, во всякомъ случаѣ, неприятной операціи. Главную роль играютъ при этомъ терпѣніе и ласковое обращеніе, такъ какъ легко возбуждаемому животному достаточно одинъ разъ потерять довѣріе къ человѣку, чтобы это довѣріе было крайне трудно пріобрѣтено вновь. Случай къ такимъ подготовительнымъ упражненіямъ представляетъ періодическій осмотръ, которому должны подвергаться копыта каждого жеребенка. При этомъ слѣдуетъ говорить ласково съ молодымъ животнымъ и совершенно спокойно, по принятому способу, приподнять сперва переднія, а потомъ и заднія ноги. Вначалѣ это слѣдуетъ дѣлать въ конюшнѣ, а потомъ и на свободѣ. Если жеребенокъ окажется послушнымъ, его награждаютъ какимъ либо лакомымъ кускомъ; если же онъ выкажетъ сопротивленіе или боязнь, то конюхъ не долженъ обнаруживать раздраженія, такъ какъ по опыту извѣстно, что неприятныя впечатлѣнія не легко изглаживаются изъ памяти молодого животного. Какъ только жеребенокъ привыкъ безъ сопротивленія давать ноги, слѣдуетъ пріучать его къ соприкосновенію инструментовъковки съ подошвой и съ подошвеннымъ краемъ роговой стѣнки. Боязливую лошадь слѣдуетъ во времяковки

взнуздывать, и знакомый ей человекъ долженъ держать ее въ поводу. Ласковыя слова, легкое поглаживаніе лба, ласковое похлопываніе и отъ времени до времени горсть овса—вотъ общепризнанныя успокоительныя средства, которыя рѣдко не оказываютъ дѣйствія даже на такихъ лошадей. Если же окажется невозможнымъ побороть ласкою сопротивление чрезмѣрно недовѣрчивой лошади, то не остается иного средства, какъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ. Возвышеніе голоса, строгій взглядъ, угрожающее выраженіе лица бываютъ часто дѣйствительныѣ ласки. Для злыхъ, испорченныхъ, строптивыхъ лошадей, методъ ротмистра Баласса (подробно изложенный имъ въ сочиненіи „Huibeslag ohne Zwang“. Wien) яв-

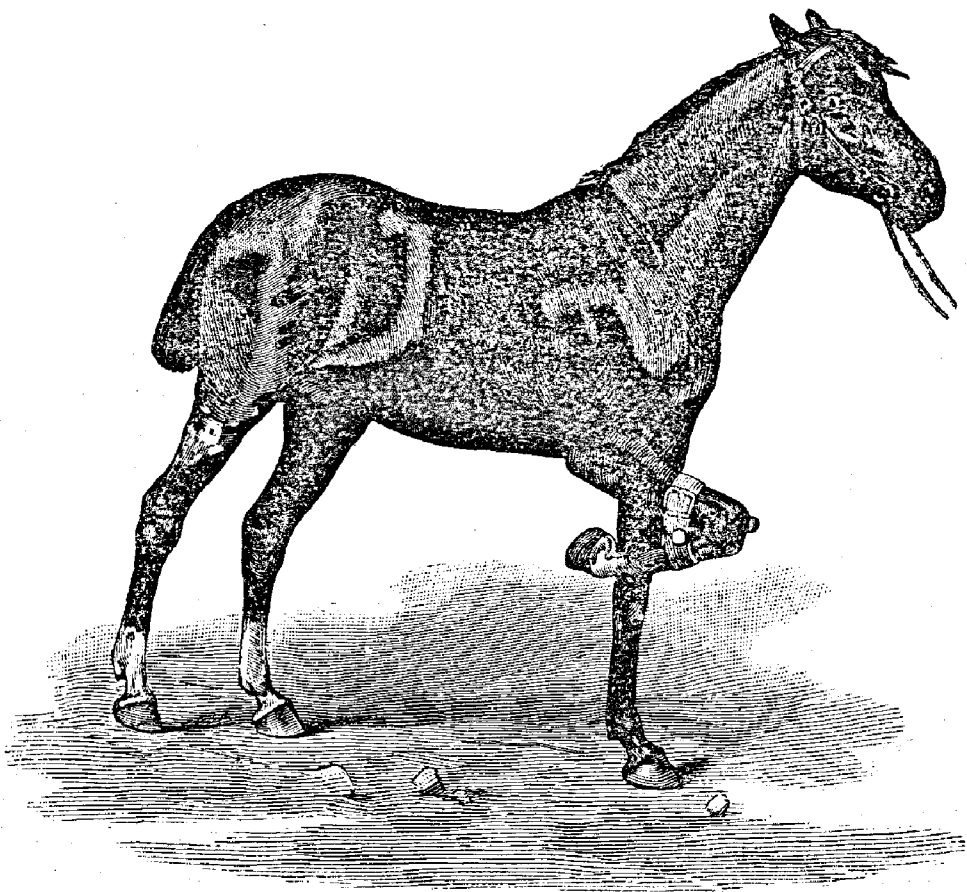

Рис. 77. Принудительный способъ при ковкѣ передней ноги.

ляется, безспорно, самымъ подходящимъ средствомъ—не прибѣгая къ принудительнымъ мѣрамъ, приучить лошадь не сопротивляться при ковкѣ.

Способъ Баласса состоитъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ: на лошадь надѣвается капцугъ съ трензелемъ; смѣлый, но въ тоже время спокойный и рѣшительный человекъ, подходящій по росту къ лошади, держитъ въ лѣвой рукѣ поводъ трензеля, а въ правой веревку капцуга. Онъ устремляетъ на животное серьезный, но ласковый взглядъ; затѣмъ, играя поводьями, веревкой капцуга и трензелемъ и въ то же время ласково заговаривая съ животнымъ, старается обратить на себя его вниманіе. Въ то время, какъ опытный помощникъ медленно, осторожно и совершенно спокойно приподнимаетъ ноги лошади одну за другою, похлопываетъ по

копыту, какъ при ковкѣ, затѣмъ снова опускаетъ ногу и частымъ повтореніемъ этого постепенно приучаетъ животное къ прикосновенію инструментовъ,—въ это время держащій животное за капцугъ и трензель долженъ строго слѣдить за движеніями и положеніемъ глазъ и ушей, чтобъ на основаніи этихъ наблюденій рѣшить, что лошадь намѣревается дѣлать.

Если лошадь намѣревается сдѣлать непріязненное движеніе по отношенію къ поднимающему ноги, то стоящій у головы лошади долженъ словами, грозя пальцемъ и дергая слегка или, смотря по обстоятельствамъ, сильнѣе за веревку капцуга, заставить животное измѣнить враждебное или своевольное поведеніе; добровольное же послушаніе должно награждать ласковыми словами и ласковымъ поглаживаніемъ.

Результаты этого метода при терпѣннн и искусномъ выполненіи большею частью удачны, и кромѣ того онъ не причиняетъ лошади никакой боли.

Есть лошади, которыя, вслѣдствіе неразумнаго съ ними обращенія, выказываютъ во время ковки такое упорное и сильное сопротивленіе, что поборотъ его возможно только энергичными принудительными мѣрами.

„У меня — пишетъ гр. Врангель — между скаковыми лошадьми былъ кровный жеребецъ, по имени „Бантеръ“; жеребца этого ни добротой, ни строгостью нельзя было заставить дать ногу. Когда, наконецъ, явилась положительная необходимость расчистить ему копыта, и англійскій тренеръ не зналъ, какъ это устроить, — я рѣшилъ испробовать предложенный ветеринаромъ Ганомъ способъ принудительной ковки. Этотъ способъ, поскольку онъ касается переднихъ копытъ, очень простъ и примѣняется легко. Для этой цѣли необходимо только затянуть согнутое запястье лошади заранѣе приготовленнымъ, снабженнымъ пряжкой, мягкимъ ремнемъ и въ то же время, какъ можно скорѣе, просунуть между ремнемъ и заднею поверхностью запястья круглую деревянную палочку (см. рис. 77).

„Въ этомъ случаѣ, лошадь никакъ не можетъ вытянуть ноги или ударить кузнеца передними копытами. Единственное, чего слѣдуетъ опасаться, чтобы животное со злости не легло на землю. Этой опасности, однако, можно избѣгнуть: кузнецъ или конюхъ долженъ только вытащить дерево, чтобы ремень соскользнулъ съ запястья, и лошадь получить свободу. „Бантеръ“, однако, никогда не пробовалъ, поможетъ ли ему паденіе. Какъ только переднія ноги его одна за другой связывались указаннымъ способомъ, онъ покорялся неизбѣжному.

„Труднѣе было справиться съ задними ногами. Какъ мнѣ удалось дать возможность кузнецу справиться съ передними ногами, указываетъ рис. 77. Такъ какъ у „Бантера“ былъ довольно короткій и рѣдкій хвостъ, то я велѣлъ надѣть на грудь ему и на животъ подпруги, изъ которыхъ первая на спинѣ была снабжена крѣпкимъ желѣзнымъ кольцомъ (рис. 78); къ этому кольцу я укрѣпилъ длинный, широкій ремень,

къ которому двумя маленькими поперечными ремнями крѣпко привязать хвостъ и затѣмъ, продѣвъ ремень черезъ желѣзное кольцо, укрѣпленное ремнями къ бабкѣ, сталъ тянуть за свободный конецъ его. Это было, какъ говорятъ, „Pull devil, pull baker“, т. е. я далъ „Бантеру“ испробовать, кто сильнѣе, онъ или два здоровыхъ конюха. Какъ можно предугадать, жеребецъ послѣ яростной, но бесплодной отчаянной борьбы долженъ былъ сдаться. Эффектъ, произведенный этимъ поражениемъ, былъ удивителенъ. Уже при слѣдующей ковкѣ можно было не прибѣгать къ

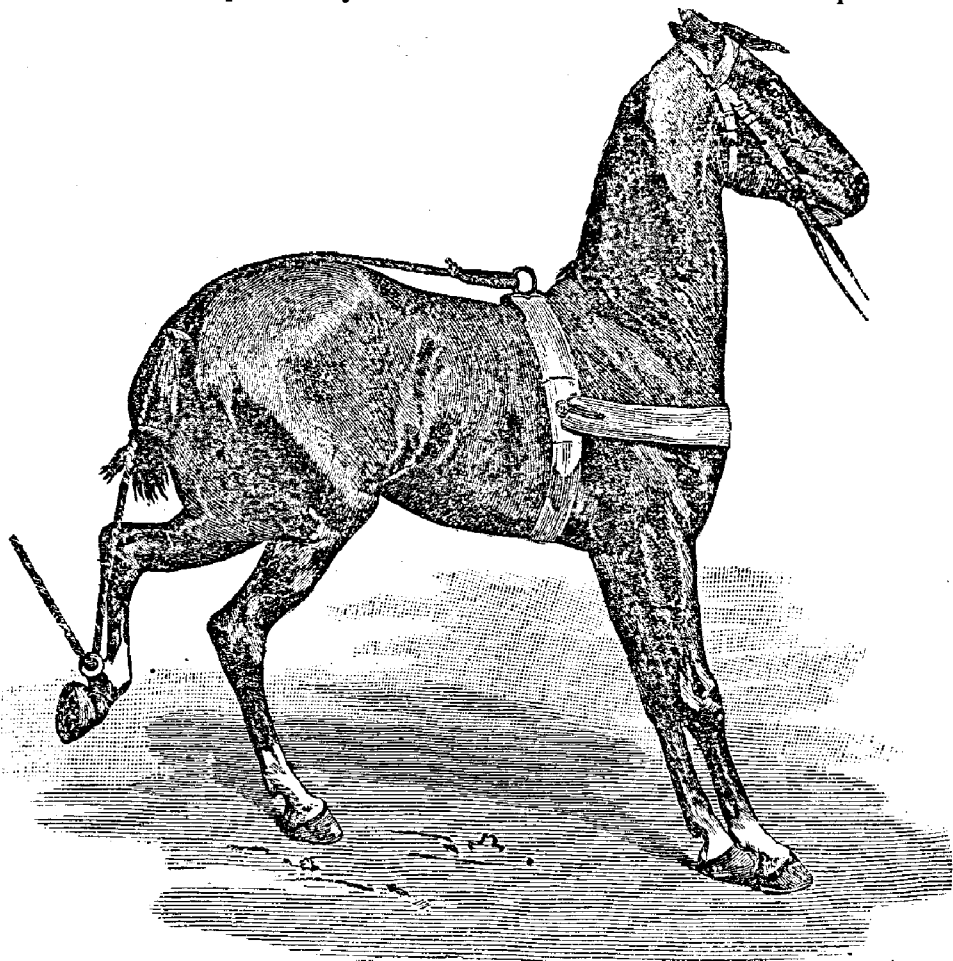

Рис. 78. Принудительный способъковки заднихъ ногъ.

принудительнымъ мѣрамъ, а затѣмъ „Бантеръ“ велъ себя при ковкѣ, какъ подобаетъ благовоспитанному коню“.

У лошадей съ длиннымъ, толстымъ хвостомъ конецъ веревки можетъ быть привязанъ прямо къ хвосту (рис. 79). Съ этой цѣлью хвостъ подъ рѣпицей складывается вдвое и связывается веревкой. Кромѣ того бабку той ноги, которую нужно поднять, слѣдуетъ стянуть ремнемъ, подбитымъ войлокомъ. Къ этому ремню прикрѣпляютъ прочно кольцо, черезъ которое продѣваютъ другой конецъ привязанной къ хвосту веревки, притягиваютъ эту веревку и поднимаютъ ногу. При этомъ лошадь должна быть привязана.

Ветеринарный врачъ К. Кальнингъ изъ Казани, описавшій этотъ способъ въ 5-мъ номерѣ „Hufschmied“ (годъ II), надѣваетъ на шею